

СЧАСТЛИВЦЫ И БЕЗУМЦЫ

Игорь Сахновский
лауреат премии «Русский Декамерон»

Игорь Сахновский

Тело как эротический текст

«Автор»

Сахновский И. Ф.

Тело как эротический текст / И. Ф. Сахновский — «Автор»,

ISBN 978-5-457-28434-0

Это не изыскание на «клубничную» тему, а случайная встреча неприличных цитат из мировых шедевров, из редких, малодоступных фолиантов и сугубо частных соображений.

ISBN 978-5-457-28434-0

© Сахновский И. Ф.

© Автор

Содержание

Странности любования	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Игорь Сахновский

Тело как эротический текст

Странности любования

Что делает мужчина, прежде чем влюбиться? Он любит.

Собственно, этому посвящены все извивы моды, вся fashion-индустрия – любованию. Просчитанному соблазну и флёру. Тем притягательнее риск заглянуть за корсаж культурных традиций. Чтобы понять: даже не КАК во все века прельщали, а ЧЕМ?

Для начала – одно из самых шокирующих описаний женской привлекательности: «Марвин заметил, что она красива. Миниатюрная, ему едва по грудь, но сложена безукоризненно. Брюшко подобно точеному цилиндру, гордая головка наклонена к телу под углом пять градусов (от такого наклона щемило на сердце). Черты лица совершенны, начиная от милых шишечек на лбу и кончая квадратной челюстью. Два яйцеклада скромно прикрывает белый атласный шарф покроя «принцесс», обнажая лишь соблазнительную полоску зелёной кожи. Ножки в оранжевых обмотках, подчеркивающих гибкие сегменты суставов. У Марвина пересохло в горле и зачастил пульс. Он поймал себя на том, что не сводит глаз с белого атласа, скрывающего и оттеняющего высокие яйцеклады <...>, разглядывает сладострастное чудо – длинную членистую ногу.

– Вы будете вспоминать обо мне хоть изредка? – прошептала она...» Всё. Считай, сердце на фиг разбито.

Это «Обмен разумов» Шекли. Разумеется, фантастика. Портрет инопланетной дивы.

Реальность же фантастичнее любой выдумки.

Позавчера на Олимпе обольщения фигурили античные богини и грации. Приличный господин со вкусом, ослеплённый балетной голизной Матильды Кшесинской, 100 лет назад выкрикивал из бархатной ложи высшую по тем временам похвалу: «Богиня!... Венера Милосская!!» И вздрагивал, бурно дыша, и паялся в запотелый монокль. А бедный Глеб Успенский, увидя в Париже мраморный подлинник без рук, натурально зарыдал.

Давайте откровенно: для нас теперь эта Венера приблизительно так же эротична, как монументальная героиня труда с полотна живописца Дейнеки «На стройке новых цехов».

Если за последние тысячелетия homo sapiens практически не изменился (та же физиология, те же чувства и потребности), то почему так неузнаваемо трансформируется сам объект его желаний? Не просто иные вкусы – совсем другие сексуальные стимулы. Что с нами случилось?

Случилось, например, Средневековье.

По тесным вонючим улочкам-лоханям (до самых последних, новых веков в Европе помои выливали прямо из окон) хмурый мастер бродил в поисках модели-горожанки, которая позволит себя раздеть и обоготворить, превратить в Еву и мадонну. Он точно знал, КОГО ему надо. Отыскав, он не просто ею любовался. Он сходил с ума от нежности и желания – на картинах это слишком заметно.

Как же она выглядела? Бледное, бесцветное личико; узкобёдрая, хилая, со слабой грудью и вздутым, оттянутым книзу рахитичным животом. Этот физиологический тип позднее просто обожали Ян Ван Эйк, Альбрехт Дюрер, Иероним Босх, Лукас Кранах... Искусствоведы не врут: живот был символом плодородия, так сказать, вечной беременности. Но тогдашний эталон красоты произрастал на фоне резко выраженного рахита. Как сказал бы врач-диетолог: острый дефицит витаминов и солнца. Плюс (то есть минус) поредение волос,

отодвигание волосяной границы на лбу, которое даже стало модным: более двух столетий европейские кокетки подбрасывали себе волосы надо лбом.

Ренессанс, бесстыдный и пафосный, с оглядкой на свою воспитательницу Античность, как ни странно, успел среди попок и оргий сочинить собственную точную формулу телесной красоты. Её суть – половая непохожесть. Самой красивой считается особа, в чьём облике меньше всего мужских черт. И наоборот. Отсюда – непомерное показное выпячивание «первичных» и «вторичных» половых признаков. Если кавалеры в своих костюмах довольствовались особым кроем гульфика (самых выразительных, даже карикатурных форм и размеров), то дамы прямо из кожи лезли в целях демонстрации необъятных пухлостей. «История нравов» (1912 г.) напоминает, как популярна была в то время уловка, называемая «retrouser» – «подбирание», а фактически задирание платья по любому надуманному поводу. Под платьем же – обязательно белизна и обязательно пышность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.